

Глава 143: Мощный выброс

"Опять эта макака!" — раздраженно подумал Ван Баолэ.

Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы стабилизировать корабль. Он понятия не имел, была ли повторная встреча с Алмазной обезьяной случайностью или же она специально его поджидала. Если судить по морде огромного зверя, он явно узнал корабль Ван Баолэ.

"Я больше не поднимаюсь выше облаков. Чего эта блохастая мартышка ко мне прицепилась? Её привлекает люди с безупречным характером вроде меня?!"

Наличие у Алмазной обезьяны могущественного покровителя не оставило ему другого выбора, кроме как попытаться избежать конфликта.

"Придется терпеть!"

Ван Баолэ стиснул зубы, собираясь покинуть корабль и убрать его в бездонное хранилище. Он не мог и дальше провоцировать Алмазную обезьяну, поэтому решил убрать свое транспортное средство в надежде, что она не станет атаковать его.

Не успел он выбраться из летающего корабля, как обезьяна обнажила свои блестящие белые зубы в презрительной улыбке и молниеносным рывком сократила дистанцию, после чего нанесла очередной удар.

Ван Баолэ жалобно закричал, когда его корабль закрутило в воздухе как мяч. После нескольких безумных переворотов ему удалось стабилизировать судно. Ван Баолэ кипел от гнева, но у него в голове раз за разом раздавался совет, данный сердобольным учеником. Поэтому он с неохотой проглотил обиду. Но тут он увидел, как обезьяна приняла атаковую стойку, обнажила зубы и начала трясти задом.

В этот момент в душе Ван Баолэ что-то надломилось. Чаша его терпения переполнилась. Открыв крышу летающего корабля, он встал во весь рост, показал на Алмазную обезьяну пальцем и закричал:

— Эй, лохматая мартышка! Ненормальная макака! Ты зашла слишком далеко! К черту тебя! Посмотрим, хватит ли тебе храбрости напасть на меня, когда я пробьюсь выше стадии Истинного Дыхания! Если трусишь, то станешь моим сыном! Говорят, ты не забываешь обид! Запомни: на свете нет никого злопамятнее меня! Между нами еще ничего не кончено!

Ван Баолэ сказал всё это с горяча, не особо задумываясь над тем, о чем окружающим говорило наличие у него сына обезьяны.

Ученики из различных павильонов острова верхней академии поначалу просто наблюдали за тем, как Алмазная обезьяна играла с кораблем Ван Баолэ. Для них это было всего лишь бесплатным шоу. Но когда до них донеслось эхо слов Ван Баолэ, все тут же поменялись в лице.

— Это новичок? Черт! Он наорал на Алмазную обезьяну! Надо сваливать!

— Разве он не знает, что обезьяна очень злопамятная. Единственный способ выпутаться — позволить ей побить твой корабль. Обычно больше трех ударов никогда не бывает. Она отстанет, когда ей наскучит играть. К тому же павильон укрощения зверей всегда предоставляет пострадавшему компенсацию!

— Чую неприятности!

Ученики из разных павильонов изумленно таращились в небо. Они в спешке бросились бежать, словно хотели убраться как можно дальше от обезьяны.

Крылатый зверь в небе бил кулаками в грудь и скалился. После выговора Ван Баолэ существо задрожало, опустило руки и перестало скалиться. Дыхание обезьяны стало прерывистым, глаза налились кровью. Как вдруг она в ярости взревела. Её оглушительный рёв был слышен на много километров окрест. От этого звука разбегающиеся ученики почувствовали себя так, будто у них сейчас взорвется голова. Они побежали еще быстрее. Некоторые так и вовсе достали свои летающие корабли.

— Сейчас будет мощный выброс! Бежим!

— Алмазная обезьяна собирается обрушить на него свой гнев!

Тем временем на парящей горе, где располагался павильон укрощения зверей, как будто включили сигнал тревоги. Ученики павильона в панике надевали маски. Но некоторые не ограничились этим и бросились на поиски надежного укрытия...

Ван Баолэ стало слегка не по себе, когда ему в лицо ударил порыв сильного ветра от дикого рёва взбешенной Алмазной обезьяны. В мгновение ока она превратилась в свирепого зверя.

— Чего ты так разозлилась? Я же не бил тебя, только отругал! Как можно быть такой ранимой!

Ван Баолэ не смог скрыть своего удивления. Не дав ему времени что-то сделать, Алмазная обезьяна внезапно повернулась к нему спиной, перед этим сердито на него посмотрев. Похоже, она пыталась взять свой гнев под контроль.

— Вот о чем я и говорю! Эта обезьяна может быть благоразумной, когда захочет. Всё-таки...

Ван Баолэ с облегчением выдохнул. Решив больше не провоцировать обезьяну, чей характер оказался даже более взрывным, чем у него, он направил корабль к пещере бессмертного.

Обезьяна так и не повернулась. Когда Ван Баолэ полетел прочь, крылатый зверь внезапно сделал глубокий вдох. Его легкие обладали чудовищной силой. В результате вдоха в небе образовался небольшой ураган. Трава и деревья на парящей горе наклонились в направлении, где парила обезьяна. Во время глубоко вдоха крылатый зверь медленно поднял свой зад.

Ван Баолэ, который летел прочь, от увиденного окаменел. Оцепенело глядя на обезьяну, он подумал: «Что происходит?»

Как только Ван Баолэ открыл рот, чтобы озвучить свой вопрос, как Алмазная обезьяна подняла свой зад еще выше, при этом её легкие полностью заполнились воздухом. В следующий миг она напряглась что есть сил, и тут прогремел оглушительный взрыв. Одновременно с этим в сторону Ван Баолэ подобно волне устремился полупрозрачный туман.

Ван Баолэ тут же всё понял. Он никак не ожидал, что почитаемая Алмазная обезьяна опустится до того, чтобы пукнуть в его сторону после небольшой выволочки!

— Это... это...

Ван Баолэ в панике попытался удрать. С момента, как он отчитал обезьяну до её атаки,

прошлом совсем немного времени. Шокированный Ван Баолэ задрожал. В этот момент его вместе с кораблем накрыла волна полупрозрачного газа. Казалось, он нес с собой какую-то особую силу. Стоило газу проникнуть внутрь, как системы корабля отказали, больше судно не могло защищать пилота. Кабину тотчас заполнил туман. Ван Баолэ сделал всего один вдох, как вдруг из его горла вырвался жуткий вопль вперемешку с кашлем.

— Это никакой не пердеж... а настоящий ядовитый газ!

Внутри летающего корабля стоял чудовищный запах. За всю свою жизнь Ван Баолэ никогда ничего подобного не чувствовал. Его чуть не вырвало от этого мерзкого запаха, однако он не стал покидать корабль. Снаружи концентрация газа была еще выше. С трудом удерживая себя в сознании, он с мучительным криком высвободил всю духовную энергию. К счастью, этого хватило, чтобы корабль на огромной скорости покинул дурнопахнущее облако. После этого Ван Баолэ выпрыгнул наружу, оставив корабль без управления.

Хоть ему и удалось выбраться из летающего корабля, в воздухе стоял не менее противный запах. Ветер быстро разнес полупрозрачный туман над всем островом верхней академии. С практически всех павильонов слышались недовольные крики и брезгливые вопли беспомощных и взбешенных студентов...

Ван Баолэ сделал еще один вдох, и тут его вывернуло наизнанку. Ощущение было такое, будто его отравили. Он поднял голову и гневно посмотрел на Алмазную обезьяну в небе.

Крылатый зверь с восторженным воем начал бить себя в грудь, не забыв одарить Ван Баолэ презрительным оскалом. Его белоснежные зубы были отполированы до блеска. Каждый раз обезьяна намеренно выставляла их на показ. Теперь Ван Баолэ ненавидел крылатую обезьяну еще больше.

"Ты заплатишься!"

Ван Баолэ стиснул зубы и уже хотел уйти, но тут с парящей горы, где располагался павильон укрощения зверей раздался громогласный голос.

— Черныш, опять бедокуришь?! В этот будешь сидеть взаперти три месяца! Быстро возвращайся!

Алмазная обезьяна в воздухе задрожала от страха и негодования. Она опустила голову и, свирепо зыркнув на Ван Баолэ, поспешила в сторону павильона укрощения зверей.

Наказание Алмазной обезьяны не помогло унять гнев Ван Баолэ. По его мнению, крылатая зверюга легко отделалась, к несчастью, он никак не мог повлиять на её наказание. В итоге он заставил себя успокоиться и отправился на поиски летающего корабля. При виде плачевного состояния судна он хотел заплакать, но не смог выдавить ни слезинки.

Ему ничего не оставалось, как, скрежеща зубами, перенести корабль к пещере бессмертного. Его не оставляли мысли о мести. Пока он разрабатывал план мести произошло две вещи: ему доставили даосский халат ученика оружия и его навести ученик из павильона укрощения зверей. Извинившись за поведение Алмазной обезьяны, он предоставил Ван Баолэ компенсацию.

— Старший брат, пожалуйста, не сердись. С характером Алмазной обезьяны непросто сладить, мы сами не знаем, что с ней делать.

Видя такое уважительное отношение, Ван Баолэ не стал выплескивать на него свой гнев. Он притворился, что простил обезьяну, но на самом деле не собирался спускать ей недавнее нападение.

"Чертова мартышка! Я тебе это припомню!"

Ван Баолэ холодно фыркнул и отодвинул мысль о месте до лучших времен. На время он вернулся к учебе и культивации. В административном департаменте академии о нём уже сложилось определенное мнение. Этому способствовали не только гулявшие новости о случае на рынке, но и невероятная власть команды арбитров. Из-за этого помимо посещавших его с докладами арбитров к нему заходило еще немало гостей. Со временем имя Ван Баолэ прочно укрепилось в головах многих студентов павильона дхармического оружия.

Ван Баолэ не забывал и о дхармических артефактах. Закончив переплавку идеального дхармического артефакта первого ранга, он задумался о том, чтобы создать такой же артефакт, но уже второго ранга. Хотя павильон не требовал этого от своих учеников — для повышения до мастера оружия требовались артефакты третьего ранга — Ван Баолэ понимал важность крепкого фундамента, поэтому решил постепенно повышать сложность. Он вложил немало сил в переплавку идеального дхармического артефакта второго ранга. Что до ножен, предложенных лапулей из маски, Ван Баолэ пока пытался понять с какой стороны подступить к их переплавке.

Размеренную жизнь острова верхней академии нарушило объявление павильона боевых искусств. Практически во всех павильонах не было недостатка в людях, которые с огнем в глазах принялись строить планы. Особенно это касалось учащихся павильонов алхимии и дхармического оружия. Когда они увидели объявление павильона боевых искусств они пришли в восторг.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/626744>